

РИЯ
July

ХОЧУ ТЕБЯ ШЕЛК И СТАЛЬ

БАНДИТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рия Уллу

Бандит. Шёлк и сталь. Хочу тебя

«Автор»

2025

Уллу Р.

Бандит. Шёлк и сталь. Хочу тебя / Р. Уллу — «Автор», 2025

Я лежала связанная и с ненавистью смотрела на Севера. В его карих глазах горело холодное торжество. Он медленно облизал губы, не сводя с меня взгляда. – Хорошая девочка, – прошептал он, и в этом шёпоте звучала угроза продолжения. Его рука опустилась на пряжку ремня. Металлический щелчок разрезал тишину, как нож. – А теперь... я сделаю тебя взрослой. Из-за отцовских долгов я оказалась во власти Севера – наследника криминальной империи. Теперь, я его собственность. Его игрушка. И каждую ночь мне приходится выплачивать долг своим телом.

© Уллу Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Шёлковое пленение	5
Глава 2. Голд	10
Глава 3. Подарок	14
Глава 4. Свечи и карамель	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рия Уллу

Бандит. Шёлк и сталь. Хочу тебя

Глава 1: Шёлковое пленение

Риса

«Как... как это вообще возможно?» – мысль билась в висках, бешеная и бессильная.

Я – оплата за долг отца, который пропал полгода назад.

И сейчас я стою посреди комнаты, воплощения роскоши, перед мужчиной, которому отдали меня как игрушку.

Брюнет, волосы – тёмная волна, падавшая на высокий лоб. Лицо – резкое, скульптурное, слишком красивое для того, кто его носит. Карие глаза, но в полумраке они казались почти чёрными, непроницаемыми, бездонными.

Весь он был покрыт татуировками, извилистыми и мрачными узорами, выступающими из-под закатанных рукавов и воротника рубашки. Они делали его каким-то нечеловеческим – опасным, древним зверем.

Он – сын авторитета, которому должен отец и которого он кинул и сбежал с его деньгами. Мой тюремщик.

Север.

Вокруг нас, на стенах и на массивной мебели из дерева, пляшущие тени от свечей. Позади меня... огромная кровать с простынями цвета ночи. Воздух густой от запаха благовоний – сандал, пачули и что-то тяжёлое, пряное.

Север медленно провёл взглядом по мне, с ног до головы. Оценивающе. Холодно. Губы его тронула едва заметная усмешка.

– Снимай одежду, – сказал он. Голос был низким, бархатистым, но в нем не было просьбы. Только приказ.

Ледяная волна страха и возмущения прокатилась по спине.

– Нет, – вырвалось у меня, голос дрожал, но звучал твердо. Я сжала кулаки, ногти впились в ладони.

Он не изменился в лице. Только усмешка стала чуть шире, насмешливее.

– Ты, наверное, не поняла, Риса. – Он сделал шаг вперед. Его карие глаза, казалось, поглощали пламя свечей. – Ты теперь моя. И когда я говорю что-то сделать, ты это делаешь. Без обсуждений. Без возражений.

Он остановился так близко, что я почувствовала исходящий от него жар.

– Давай попробуем заново. Сними эту тряпку.

Я замерла. Сжала зубы, не двигаясь. Между нами повисло молчание.

– Ладно, – его голос прозвучал почти с сожалением, но в глазах не было ни капли жалости.
– Тогда – я сам это сделаю...

Его руки схватили меня, поднимая. Одна – легла спину, другая – под колени. Я вскрикнула от неожиданности, пытаюсь вырваться или ударить. Бесполезно. Он был невероятно силен. Его мускулы под рубашкой, когда он прижал меня к себе, казались стальными прутьями. Он легко донёс меня до кровати и опустил на шелковые простыни. Холодная гладь обожгла кожу даже сквозь одежду.

– Не дёргайся, – его голос звучал спокойно, пока его руки находили подол моей футболки.
– Это только всё усложнит.

– Отстань! – закричала я, отбиваясь.

Но он поймал мои запястья своей ладонью и прижал их к простыне, над головой. Вторая рука схватилась за ткань. Резкий рывок – и раздался звук рвущегося хлопка. Холодный воздух ударил по обнажённому животу. Джинсы были сняты тоже довольно быстро. Теперь на мне остались только простые трусики и лифчик. Север швырнул лоскуты от моей одежды на пол.

Я чувствовала себя невероятно уязвимой, дрожащей под его тяжёлым взглядом. Он отпустил мои запястья, но не отошёл. Навис надо мной, изучая моё тело тела, каждую реакцию на моём лице.

– Успокойся, – сказал он, и его голос вдруг смягчился. – Я не сделаю тебе ничего плохого. Просто слушайся. И всё будет хорошо. Доверься мне.

Довериться? Ему? Безумие! Но странное успокоение, как ядовитый дым, начало заполнять сознание. Его бархатный голос, его уверенность, его... власть. Они будто парализовали волю. Я перестала бороться, замерла, глядя на него широко раскрытыми глазами.

– Что... что ты хочешь сделать? – прошептала я, голос был чуть слышным.

Тонкая улыбка тронула его губы.

– Просто хочу поиграть с тобой, Риса. – Его рука погладила мою щеку, заставив вздрогнуть. – Расслабься.

Расслабиться? Здесь? Пока этот психопат рядом?

Он подошёл к тумбочке, взял что-то и тут же вернулся. В его руках была смотанная, плетёная верёвка.

– Я увлекаюсь шибари, – произнес он как ни в чем не бывало, начав разматывать моток, и в его голосе прозвучало что-то вроде... предвкушения? – Яркое искусство. Красивое. Хочу попробовать его на тебе.

Страх, который меня не покидал, смешался с любопытством.

«Риса, ты точно обделена мозгами.

Добровольно дать себя связать по рукам и ногам?

Но... Если, я буду слушаться, то он меня не тронет. Север ясно дал мне это понять.

Ага, скажи это своей разорванной футболке – с сарказмом отозвалось моё внутреннее я.

Как будто, он даёт мне выбор...»

Я не сопротивлялась, когда его пальцы начали работать. Не посмела. Его руки двигались с гипнотической точностью и невероятным знанием. Верёвка скользила по коже, обвивала запястья и локти, сплетая изящные, но неумолимые узлы, фиксируя мои руки.

Он оплетал меня молча, сосредоточенно, его лицо было спокойным, почти отрешённым. Каждый виток ложился идеально, подчёркивая линии тела, сковывая, но не причиняя боли. Он оплёл мою грудь поверх лифчика, стягивая, заставляя дышать чаще.

Ещё петли – на талии, на бёдрах, на лодыжках – не жёстко, но так, что любое движение было подконтрольно, ограничено, не давая сомкнуть их.

Это и правда было ужасающе красиво. Будто превращение в живой арт-объект беспомощности.

Когда он закончил, он отступил на шаг, осматривая свою работу.

– Красиво... – прошептал он, больше для себя. В его карих глазах мелькнуло удовлетворение мастера. Или владельца? Потом этот взгляд погас, снова становясь опасным. Голодным. Пожирающим. И увидев это, я поняла, что именно позволила с собой сделать...

Затем он снова приблизился. Его пальцы коснулись лифчика. Одно точное движение – и чашечки сдвинулись вниз, обнажая грудь. Его ладонь легла сверху. Он сжал одну грудь, заставив меня вскрикнуть – не только от неожиданности, но и от шока, от невыносимой интимности.

– Прекрати, – прошептала я, но в голосе не было прежней силы, только слабый протест. – Ты же сказал, что не будешь ничего со мной делать...

– Я сказал, что не буду делать с тобой ничего «плохого», если ты будешь слушаться, – поправил он меня, его губы изогнулись в ухмылке. Его большой палец провёл по соску, заставив его набухнуть, стать жёстким. – А это не плохо. Это... приятно.

Его другая рука поднялась, пальцы впились в волосы, слегка запрокинув голову. Он наклонился и его губы коснулись моей шеи. Горячие. Влажные. Я почувствовала его дыхание на коже, его язык, скользящий по чувствительной линии под ухом.

– Остановись... – Слова застряли в горле. И тут я ощутила то, что не должна была ощущать в своём положении...

Низ живота.

Тепло.

Сжатие.

Влажность.

Предательскую, постыдную влажность там, внизу.

«Нет!» – закричало сознание. «Это неправильно!».

Но тело... тело не слушалось. Оно откликалось на каждое прикосновение, на каждое движение его сильных рук, на его бархатный голос, на его абсолютную власть. Оно хотело этого. Хотело, чтобы он продолжал. Возбуждение росло, неумолимое, как прилив, смывая последние остатки сопротивления. Стыд смешивался с невыносимым, запретным удовольствием.

– Пожалуйста... – прошептала я, но это уже не было просьбой остановиться. Это был стон отчаяния от собственной слабости.

Он поднял голову, его глаза встретились с моими. Он видел. Видел мой страх, моё предательское возбуждение.

– Пожалуйста... что, Риса? – теперь его губы были в сантиметре от моих. – Пожалуйста, продолжай?

Я не ответила. Не могла. Я закрыла глаза, чувствуя, как краска заливает лицо красным. Его рука отпустила грудь, скользнула по моему животу, ниже, к краю трусиков. Пальцы зацепили резинку. Я замерла.

– Смотри на меня, – приказал он.

Я открыла глаза. Он посмотрел прямо в них и резко стянул белье, отбросив его в сторону.

– Теперь... – прошептал он, его голос стал густым, как патока. Он забрался на кровать, которая чуть прогнулась под его весом и оказался между моих дрожащих ног. Он слегка раздвинул их – настолько, насколько могли позволить верёвки. – ...я покажу тебе, ещё одно искусство.

И прежде чем я успела осознать, его язык – горячий, влажный, невероятно точный – коснулся меня там, где ещё никто и никогда не касался.

- \&#####

Значение имён:

Риса – шёлковая ткань.

Север – строгий, суровый.

Глава 2. Голд

Риса

Я вскрикнула, выгибаясь дугой, каждый мускул спины и живота напрягся до предела. Удар наслаждения был настолько сильным, острым, что граничил с настоящей болью.

«Нет! Остановись! Ты не должна так реагировать на него!» – кричал разум. Но тело звывило от восторга, требуя большего.

Он продолжал. Его язык двигался с хирургической точностью и знанием – путь от напряжённого, гиперчувствительного клитора вниз, там, где кожа была нежнейшей, и обратно. Точечное, почти болезненное давление кончиком языка прямо на капюшон, заставило меня вздрогнуть и застонать.

Затем широкая, влажная плоскость, скользящая по всей длине раскрытых, пульсирующих половых губ, собирая влагу, намеренно медленно, невыносимо. Это была не ласка. Это была попытка экстазом.

Я попыталась вырваться – но верёвки лишь натянулись на коже бёдер, запястий, живота, напоминая о своей силе и моей беспомощности. Попыталась сжать ноги, защитить уязвимое место – но тугие петли у коленей и лодыжек не дали, оставив меня распахнутой, доступной.

Я не желала этого. Но желала. Я не хотела этого. Но хотела.

И каждое движение его языка и губ – то быстрые касания, то долгие, надавливающие круги вокруг клитора, то глубокое, проникающее погружение внутрь – вырывали из меня громкие, чувственные стоны, полные невероятного удовольствия и стыда.

Возбуждение захлёстывало, неконтролируемое, неумолимое.

В какой-то момент, его зубы ощутимо впились в нежную кожу внутренней поверхности бедра, заставляя меня чуть прийти в себя. И одновременно его ладонь легла на лобок, мягко, но твердо распахивая меня ещё шире, открывая всё сокровенное для его властного рта.

– Кончай, Риса, – приказал он. Его голос вибрировал прямо там, заставляя меня содрогнуться всем телом. Татуированные пальцы впились в мои бедра. – Сейчас. Покажи мне, какой ты можешь быть. Отдайся этому ощущению полностью.

Воля исчезла. Волна накатила с такой сокрушительной силой, что мир взорвался ослепительным белым светом. Я закричала – долго, дико, первобытно, в животном, нежеланном, но абсолютно неудержимом оргазме.

Тело выгнулось, натягивая верёвки до предела, оставляя ими алые полосы на коже, бедра судорожно бились в его железной хватке. Это было предательство самой себя. Это было... невыносимо прекрасно.

Я кончила. Кончила от прикосновений, от языка, от ненасытности этого демона.

Тишина после крика оглушила.

Я лежала почти без сил, связанная и с ненавистью смотрела на Севера. В его карих глазах горело холодное торжество. Он медленно облизал губы, не сводя с меня взгляда и поднялся, оставаясь всё ещё между моих ног.

– Хорошая девочка, – прошептал он, и в этом шёпоте звучала угроза продолжения. Его рука опустилась на пряжку ремня. Металлический щелчок разрезал тишину, как нож. – А теперь... я сделаю тебя взрослой...

-`&#####

Этим же днем

Проклятый дождь. Он стучал по подоконнику моей крошечной съемной однушки уже третий день, сливая серый свет с моими мыслями в одну унылую кашу.

Я уткнулась в экран ноутбука, пальцы механически выстукивали очередную порцию академического бреда. «Стратегический менеджмент в условиях кризиса».

Ирония. Мой личный кризис давно перешёл все стратегические рамки.

Я писала дипломы за богатых балбесов – единственный способ не протянуть ноги в этом городе после того, как папа... сбежал, оставив на меня долги от непонятно откуда взявшихся кредитов и микрозаймов. Я пыталась его найти, но всё тщетно.

Посмотрела на календарь. Второе число. А это значит, что мне нужно скоро вносить очередные оплаты, на которые я ещё не заработала и половины.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть так, что я чуть не пролила цикорий на ноутбук. Не звонок. Стук. Тяжелый, настойчивый.

Ну и кто это может быть? Арендодатель? Но я позавчера заплатила за проживание. Соседи? Тоже вряд ли.

Подошла на цыпочках, заглянула в глазок. Двое. В слишком дорогих костюмах. Лица – каменные маски, глаза – плоские, сканирующие щели. Один – здоровяк с щетиной, второй – потоньше, с хищными скулами. Они излучали опасность и уверенность.

– Кто? – я быстро схватила с тумбочки перцовый баллончик, который недавно купила, как раз для подобных гостей и сунула его в карман джинс. Так, на всякий случай.

– Открывай, Риса Сергеевна, – голос здоровяка пробился сквозь дверь. Низкий, спокойный, но от этого стало только страшнее. Он знал моё имя. Значит, эти люди точно пришли ко мне. Коллекторы? По папиному очередному долгу? Плохие новости никогда не опаздывают...

«Не открывай!» – кричал инстинкт. Но что толку? Если не открою, то они могут и выбить её. Я отстегнула цепочку, повернула ключ. Дверь тут же поддалась под напором. Отскочила, спрятав за спину перцовку.

Мужчины вошли, заполнив собой крошечную прихожую. Запах дорогого парфюма и табака ударил по ноздрям, диссонируя с моей убогой реальностью. Здоровяк окинул квартиру одним презрительным взглядом. Хищный прицелился на меня.

– Риса Сергеевна Калинина? – уточнил Хищный. Голос сипловатый.

Я кивнула, комок в горле не давал говорить.

– Мы от Виктора Золотарева, – сказал Здоровяк, как будто это объясняло всё, хоть и звучало знакомо.

Прокрутила ещё раз в голове услышанное. Имя прозвучало как удар молотом по наковальне. Виктор Золотарев... Папа шептал о нем с благоговейным страхом перед тем, как сбежал.

– По делу вашего отца. Сергея Петровича. – Его глаза впились в меня. – Он остался нам должен. Серьёзно должен.

– Долг? – вырвалось у меня. Голос сорвался. – Как это возможно? Он же работал на вашего босса. И был простым логистом! Никаких долгов... я ничего не знаю!

– Простым логистом? Ха! Ты серьёзно не догадывалась, чем занимается твой папочка? Он работал на Золотарева, крошка. Прозвище – Голд, тебе о чем-нибудь говорит?

В глазах потемнело от понимания... Голд – это местный криминальный авторитет. Под ним ходит не то что весь город, а вся область!

Хищный, с наслаждением наблюдал за меняющимся выражением моего лица, после чего достал из кармана сложенный лист, развернул перед моим лицом. Цифры прыгнули перед глазами. Сумма, за которую можно купить нашу хрущевку целиком раз пять.

– Расписка. Его подпись. Его долг. Теперь твой.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Мой? – Но... это невозможно! У меня нет таких денег! Ничего нет! – Я махнула рукой вокруг, указывая на убогую обстановку, старый ноутбук. – Я еле свожу концы...

– Виктор не любит слово «невозможно», – голос Здоровяка стал жёстче. – Его долги выплачиваются. Всегда.

Он сделал шаг вперед, его тень накрыла меня.

– Чем можешь покрыть эту сумму? Квартира?

– Съёмная! – выпалила я.

– Машина?

Я фыркнула, показав глупость его вопроса.

Он оглядел меня с ног до головы. Холодным, оценивающим взглядом. Не похотливым, а расчетливым. Хищный тоже смотрел, его взгляд скользнул по моему телу, задержался на лице.

– Квартира не в счет, – констатировал Здоровяк. Пауза повисла тяжелым свинцом. – Но кое-что всё же есть.

Его глаза снова упёрлись в меня.

– Решений два, девочка. Быстро находишь деньги. Весь долг. Или... – Он сделал паузу для драматизма. – ...отрабатываешь. Сама. Телом.

Мир сузился до точки. Воздух перестал поступать. «Телом»... Слово прозвучало как приговор. Не угроза. Просто констатация факта.

– Я... – попыталась что-то сказать, но язык не слушался. Слезы предательски застлали глаза.

Денег не было. Неоткуда было взять. Никто не поможет. Я была одна. Совсем одна.

– Я... не могу... денег нет... Понимаете? – прошептала я, глядя в безэмоциональное лицо Здоровяка.

– Значит, выбор сделан, – он сказал это без тени эмоций. Кивнул Хищному. Тот достал из кармана толстый пластиковый хомут – дешёвый и прочный. Как для скота.

– Поехали, – приказал Здоровяк, его пальцы железной хваткой впились мне в руку выше локтя.

Глава 3. Подарок

Риса

Холодный пластик стяжки впивался в запястья так, что пальцы немели. Меня буквально протащили через огромную двойную дверь, и я очутилась в зале, от которого перехватило дыхание – высокие потолки, тёмное дерево, камень мрамора под ногами. Тяжелый люкс. И тишина. Каждый шаг отдавался эхом.

– Ну вот и дом босса, – проворчал Здоровяк, толкая меня вперед. Я споткнулась, едва удержав равновесие. – Хорошая ты девчонка, однако. Жаль, что должница.

В машине, когда меня только везли сюда, с этим мужчиной мы разговорились. Звали его Дмитрий и он оказался совсем не плохим человеком. Работа у него правда, специфическая...

– Собственность, – поправил его другой, Хищный. Он стоял вполоборота, его глаза – медленно скользили по моей фигуре, задерживаясь на груди, на бёдрах. Меня тошнило от этого взгляда. – Теперь ты собственность. Поняла? Ничего своего. Ни воли, ни тела. Всё – для погашения долга.

Хищный сделал шаг ко мне. Он наклонился, слишком близко.

– А раз собственность, – мерзко улыбаясь проговорил он, – надо проверить качество. Перед тем, как к Золотареву вести. Что не бракованная.

– Юр, не надо... – пробасил Дмитрий, но Хищный его оборвал на полуслове.

– Молчать.

Его рука потянулась к моей груди.

– Давай посмотрим, что у нас тут...

Что делать? Что делать?! Когда-то, отец меня учил, что если на тебя напали то нужно сделать три вещи – ошарашить словами, ударить и бежать. И сейчас, это казалось мне вполне логичным... Но, была проблема – ругаться я абсолютно не умела.

– Существо плебейское! – вырвалось у меня громче, чем я ожидала. Голос дрожал, но слова лились, как кипяток, обжигая и меня, и его. – Ветка помидорная! Ты кто такой, чтобы меня трогать? Ты сам-то мылся когда, самородок ароматный? Роба у тебя как у мокрого мопса после драки!

Он остолбенел. На секунду. Потом лицо его исказилось звериной злобой, он рывком схватил меня за плечи, тряся так, что голова болталась.

– Ах ты сука мелкая! Я тебе щас...

Адреналин ударил в виски, затмив страх. И прежде чем он успел хоть что-то сделать, я совершила последний отчаянный рывок. Я вложила в него всю силу, весь ужас. Колено, резко согнутое, со всей дури ткнулось вверх, точно в цель между его ног.

– У-у-ух! – Из Хищного вырвался нечеловеческий хрип, больше похожий на предсмертный вой. Он мгновенно согнулся пополам, схватившись за пах, лицо его стало багровым, изо рта брызнула слюна. Глаза вылезли на лоб от нестерпимой боли.

«Сейчас!» – мелькнуло в голове. Я рванулась прочь от него, к тёмной арке в отдалении от зала, откуда, казалось, вёл хоть какой-то выход из этого ада. Босые ноги шлёпали по холодному камню, связанные руки мешали балансу, но страх придавал крылья. Я слышала за спиной хриплое, звериное дыхание Хищного, его проклятия, топот его ног – он оправился быстрее, чем я надеялась, и бросался в погоню.

Здоровяк что-то рывкнул ему вслед, но я уже не слышала что именно.

Арка была уже близко! Ещё шаг! Я влетела в тёмный проем, надеясь, если не сбежать, то хотя бы спрятаться. Обогнула колонну и...

...врезалась во что-то твёрдое. Не в стену. В кого-то. Я отлетела назад, потеряв равновесие, и рухнула бы на пол, если бы не железная хватка, внезапно схватившая меня за плечо. Эта рука остановила падение. Я, перестав понимать что происходит, подняла голову и увидела внимательные карие глаза.

Передо мной стоял он. Высокий брюнет. Безумно красивый. В тёмной, безупречно сидящей одежде, подчёркивающей мощь плеч и груди. Весь в тату. Он не был похож на обычного бандита.

– Юра, – произнёс он спокойным тоном, заставив Хищного, который уже почти настиг меня, остановиться в двух шагах, вытянувшись и опустив голову. Голос был низкий, гипнотизирующий. – Ты позволил связанной девчонке себя ударить? Как-то, слабовато для того, кто метит к моему отцу в помощники.

– Я...

– Молчать.

Он смотрел на меня, всё ещё держа за плечо. Его взгляд скользнул по моему лицу, по одежде, по хомуту на запястьях. Потом медленно поднял взгляд на Хищного, который кряхтел, всё ещё держась за пах и пылая от ярости и унижения.

Кто он? Раз его слушаются, то он здесь один из главных. Он что-то сказал про отца. Сын Виктора Александровича? Видимо так и есть. От него так и веяло силой и властью. Само зло, воплощённое в этом ледяном величии. Он был страшнее всех остальных вместе взятых.

– Это кто? – спросил он просто, кивнув в мою сторону.

Здоровяк, подбежавший с опозданием, затараторил:

– Север! Это... долг. Риса зовут. Её отец у нас работал раньше, а потом пропал и остался должен солидную сумму. Где искать не знаем, но нашли его дочь. Денег у неё нет. Вот... привезли отрабатывать. Хотели к Виктору Александровичу отвести. А она... ну... – он косо посмотрел на Хищного.

– Отрабатывать? – Север медленно повторил, его взгляд снова вернулся ко мне, любопытный, пронизывающий насквозь. Потом он снова посмотрел на Хищного. – И ты уже собрался... «проверить качество», Юра? Самонадеянно.

Хищный что-то промычал, пытаюсь оправдаться. Север не стал его слушать. Он подтащил меня ближе к себе. Его пальцы перехватили мои сцепленные руки чуть ниже стяжки.

Неожиданно мелькнуло лезвие небольшого, острого ножа, появившегося в его руке как по волшебству. Одно резкое движение – и пластик хомута со щелчком разлетелся, упав на мрамор. Свобода! Миг облегчения...

Его голос разрезал тишину:

– Забираю её себе. – Он сделал крошечную паузу, его взгляд скользнул по Хищному с лёгким презрением. – Можете передать отцу, что он мне её подарил. Она – подарок.

«Подарок». В его устах это звучало как обещание чего-то ещё более непостижимого и страшного, ведь это означало, что он может сделать со мной всё что угодно. Дмитрий быстро кивнул, не смея задавать вопросы. Хищный лишь злобно сверкнул на меня глазами, но тут же опустил взгляд перед Севером.

– Идём. – Произнёс он и развернувшись, направился вдаль по коридору, от арки, где мы находились. И это его «идём» не предполагало моего непослушания.

Когда мы отошли на пару шагов, впереди себя я услышала тихий смешок.

– Надо же... Ветка помидорная...

Значит, он всё видел и слышал с самого начала?

Глава 4. Свечи и карамель

Север

Я не оглядывался. Не надо было. Я знал, что она идёт следом. Шаги. Тихие, осторожные. Практически не слышимые. Босые ноги по холодному камню. Она шла за мной. Не пыталась бежать. Умная девчонка.

И этот факт... раздражал. Или нет? Чёрт.

Темнота комнаты. Только колеблющийся свет свечей, бросающий пляшущие тени на стены. Я запер дверь. Звук щелчка замка был громким в тишине.

Замешательство. Вот что было в моей голове сейчас.

Непривычное чувство. Для слабаков. Не для меня. Но другого слова и не подобрать. Внешне, я кажусь спокойным, но внутри – хаос из эмоций. Тех самых, которые я давно похоронил под тоннами необходимой жестокости. Считал их слабостью. Отвлекающим фактором.

А теперь они пробудились, когда я услышал её голос.

Я стоял, за аркой. Слушал то, что происходит. Юра, вечно наглый и бестактный Юра, притащил девчонку. И хотел её изнасиловать. Определённо так. И, казалось бы, какое мне до этого дело? Я уже почти развернулся и ушёл...

И вдруг услышал её голос. Резкий, дрожащий от страха, но... наполненный яростной, отчаянной силой и бредовыми ругательствами.

Это было так наивно и странно, что я засмеялся. Искренне. Впервые за... да даже не вспомню когда такое было. Этот смех вырвался сам, неконтролируемо. А потом, она влетела в меня, с разбега и чуть не свалилась, но я успел её подхватить.

Подняла на меня взгляд...

И тогда же резануло что-то в груди.

Что это? Симпатия?

Вопросы. Одни лишь вопросы и ни одного ответа. Никакой логики. Только этот внезапный, идиотский импульс – переломать все кости Юре, что посмел подумать о том, что бы что-то с ней сделать. А потом забрать её. Не для «отработки». Себе. Просто... чтобы она была здесь. Чтобы этот голос звучал рядом.

Я наконец развернулся. Медленно.

Огромные серо-зеленые глаза глаза, как осколки зимнего неба, смотрели на меня. Она была как волчонок, загнанный в угол. Не сдающийся, но знающий свою судьбу.

И вот он – удар под дых. Не физический. Хуже.

Сердце. Оно дернулось. Резко, мощно, забилося с неприличной частотой, как у мальчишки, впервые увидевшего девчонку. Глупость. Постыдная, неконтролируемая глупость. Кровь ударила в виски.

«Прекрати. Сейчас же.»

Я резко вдохнул через нос, пытаюсь вернуть спокойствие, подавить эту истерику плоти и чувств. Сандал. Воск. И... что это? Сладковатое? Будто карамель.

Осознание пришло быстро. Это она пахла так. Противоположность всему, что было в этом зале, в этой комнате, во мне. Противоположность крови, пота, металла и власти. И это определённо были не духи. Это бы её естественный тёплый, манящий аромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.